

"Ммм ... мягче ... теперь сильнее ... да, вот так ... там, да".

Крайне непристойные звуки вырывались изо рта Цинь Е, когда он лежал на массажной кровати, как мертвая змея, наслаждаясь добросовестными прикосновениями массажиста.

"... Ты можешь перестать так непристойно кричать? Даже массажист возбуждается от твоих криков". Эльза говорила в довольно отвратительной манере.

"... То, как ты это описала, звучит еще более непристойно. Это у кого что болит, тот о том и говорит!"

Что ты имеешь ввиду, говоря у кого что болит?!

Цинь Е прищурился и посмотрел через окно на улицу. Он увидел, что там то и дело патрулирует группа вооруженных полицейских. Несмотря на то, что пока ничего не происходило, одно их присутствие уже создавало напряженную и удушливую атмосферу.

"Бог знает, почему в эти дни на улицах так много вооруженных полицейских". Массажист, который был слепым человеком, тоскливо вздохнул: "Они больше не разрешают нам выходить на улицу ночью. Этот массажный салон на грани закрытия".

Цинь Е почувствовал ему несколькими обыденными словами. Надо отдать должное, массажист был действительно очень искусен, и от успокаивающего массажа его всё больше клонило в сон. Но он старался не заснуть, опасаясь, что после того, как он отключится, его возжелают за его красоту. Эльза чувствовала, как тревожные мысли посещают Цинь Е, и это только усиливало её отвращение.

Вжух ... Занавески мягко задернулись. Эльза заговорила глубоким голосом: "Сегодня ночью откроется призрачный рынок. Что ты собираешься делать?"

Не поднимая головы, Цинь Е стильно и элегантно поднял руку, держа между двумя пальцами карту, осторожно потеряв её, продемонстрировал, что их на самом деле две.

Одной из них была идентификационной карта с надписью Удостоверение подземного ремесленника - Хуан Саньхэ, погонщик трупов. Другая была картой ICBC [1].

"Это?"

"Это символ дружбы между Ван Чэнхао и мной..." Цинь Е слегка наклонил голову с сильной одержимостью в глазах: "Смотри, эта благородная и великолепная платиновая карта ICBC ... а на ней целых 300 000 юаней ... 300 000 юаней! Боже мой! Мои руки никогда не держали столько денег!"

Эльза застыла в шоке: "Подожди ... Вы только стали друзьями, а ты уже просишь у него 300 000 юаней?! Не слишком ли дорогая плата за вход в твой круг друзей?"

Цинь Е сурово ответил: "Пожалуйста, различай главное и второстепенное. Мы сначала стали друзьями, а потом я получил эту карту. Неужели ты думаешь, что нашу дружбу можно купить чем-то таким обыденным?"

"Я ..."

"Что, нечего сказать. Ты не знаешь, через что мне пришлось пройти! Я говорю, как человек, который учился в университете пять раз, когда я учился в университете X, плата за обучение составляла всего два-три серебряных юаня, а сейчас это несколько десятков тысяч! Знаешь ли ты, какую прибыль приносит моё похоронное бюро? В лучшем случае, моя ежемесячная прибыль составляет чуть больше 3 000 юаней! После уплаты арендной платы я могу только положить зубы на полку! Именно обстоятельства вынуждают меня быть нечистым на руку!"

После паузы он продолжил с некоторым унынием: "И даже если бы я захотел, здесь нет места для алчности ... Кроме того, я уже много лет не был в массажном салоне..."

Эльза подмигнула ему: "После стольких лет ... у тебя нет никаких сбережений, имущества или чего-то подобного?"

Тишина.

Резкая, гнетущая тишина была одной из тех вещей, которые ненавидели почти все.

Через несколько секунд на Эльзу снизошло озарение, и она неискренне рассмеялась: "Мне очень жаль. Твоя жизнь намного длиннее, чем все эти дома, недвижимость и тому подобное ... вот почему ты не смеешь держать такие рискованные инвестиции? Хе-хе ... разве это не означает, что ты едва сводишь концы с концами последние несколько десятилетий? Каким нестигаемым духом ты обладаешь, чтобы продержаться так долго?"

Цинь Е глубоко вздохнул: "Эльза, чтобы избежать непоправимой трещины в нашей и так не очень крепкой дружбе, пожалуйста, не поднимай в будущем такие неприятные темы".

Пока она находилась в Сфере Души, у неё не было иного выбора, кроме как согласиться. Эльза кивнула ... то есть Сфера. Затем она быстро сменила тему: "Кстати говоря, зачем тебе нужно удостоверение подземного ремесленника Хуан Саньхэ?"

Цинь Е осторожно убрал карты обратно в карман: "Не стоит недооценивать их навыки. Любой квалифицированный линкер, несомненно, также является искусным визажистом. У этих профессионалов теперь есть и другое название – мастер маскировки. Естественно, не каждый мастер маскировки является линкером, но среди них, безусловно, немало тех, кто является

линкером по наследству".

"Так ты собираешься нанести грим, чтобы проникнуть на призрачный рынок? Ты уверен?"
Эльза довольно скептически отнеслась к его плану: "Неужели в наши дни правительство так слабо регистрирует людей с особыми видами талантов? Кроме того, весь уезд с прошлой ночи уже приведен в полную боевую готовность. На этот раз ты уверен, что знаешь точный способ проверки для входа на призрачный рынок? Уверен ли ты, что тебя не узнают?"

Цинь Е вздохнул: "Нужно попытаться".

Сделав небольшую паузу, он продолжил с некоторой долей нерешительности: "Кроме того ... с прошлой ночи у меня постоянно дергается глаз. Такое ощущение, что ... вот-вот произойдет что-то ужасное".

Голос Эльзы стал мрачным: "Не стоит недооценивать эти предзнаменования".

"Знаете ли ты, что ... у обычных людей пять чувств, но мы, Эмиссары Ада, а также культиваторы, рождаемся с шестью чувствами".

"Буддизм называет это сознанием Арья, это чувство в обычное время никак не проявляет себя, но бывают случаи, когда оно может быть невероятно точным предчувствием грядущего кризиса".

Цинь Е поднял голову: "Ты шутишь?".

"Разве похоже, что я сейчас шутила?!"

Цинь Е пристально посмотрел на Сферу Души, установленную у изголовья массажной кровати. По форме она напоминала мумию, всю исписанную санскритом, так что ...

Цинь Е недобро усмехнулся.

Он стыдливо улыбнулся, пытаясь сдержать рвущийся наружу газ.

"Пучи ..."

Эльза глубоко вдохнула: "Мальчик ... лучше молись, чтобы к тому времени, когда я выйду из этой Сферы Души, ты уже стал Адским Судьей. Эту обиду я буду помнить до конца своих дней ...".

После этого никто ничего не сказал.

Действительно, другого выхода не было. Пока личность старого призрака за кулисами была не ясна, то вся эта ситуация была подобна мечу, висящему над головой, не зная, когда острое поразит тебя.

И что с того, что было какое-то предчувствие? Если это было то, с чем они должны были встретиться лицом к лицу, значит они все равно должны будут встретиться с этим, несмотря ни на что.

Цинь Е и Эльза продолжали отдыхать. Казалось, будто вчерашней ссоры и не было, и они также поддерживали общение на прежнем уровне, время от времени сопровождая его взаимными колкостями.

Это было потому, что ... они оба были умными людьми.

Кто старше, тот мудрее. Они оба знали, что ухудшение отношений не принесет пользы ни одному из них. А так как они оба были любителями актерского мастерства, то какой вред от того, что они будут продолжать подыгрывать друг другу?

В этот момент мобильный телефон Цинь Е неожиданно зажужжал. Он поднял его, чтобы посмотреть, и тут же нахмурил брови.

Он открыл WeChat под названием "Группа 3-4 класса старшей школы уезда Цинси". Внутри всплыл ряд сообщений.

"Что это?" - с любопытством спросила Эльза.

"Это сервис, в котором можно похвастаться друг перед другом. Например, ты можешь опубликовать фотографию, на которой ты стоишь рядом с чьей-то машиной или держишь руку на высокоскоростном поезде Harmony, а затем предложить другим лайкнуть её. Затем куча людей ставит лайки под твоей фотографией, и твоё тщеславие получит огромное удовлетворение. После этого ты можешь отложить телефон и продолжать есть свой черствый хлеб», - сказал Цинь Е, просматривая сообщения.

Эльза пренебрежительно ответила: "Что такого интересного в фотографии простого автомобиля? Я помню времена, когда я ездила в позолоченной карете с восемью лошадьми".

"....."

Вот почему я всегда говорил, что с этой старушкой из 90-х просто невозможно разговаривать!

"О чем они говорят?" - лениво спросила Эльза. Со своего места она не могла видеть сообщения.

"Эта дурацкая группа была такой тихой все это время, но сегодня она просто сошла с ума, это ..." Цинь Е продолжал просматривать сообщения выше и выдал: "Так вот что ...".

Первое из серии сообщений в WeChat было отправлено человеком с цветочным аватаром и именем Линь Юэ, старостой класса. В нем сообщалось: [Привет всем! Сегодня вечером ко мне из города приехал дядя из отдела общественной безопасности и хотел пригласить всех вас на ужин. Пожалуйста, приходите!]

Через несколько мгновений последовал взрыв откликов.

[Где это? Я могу остаться на ночь? Я не смею выходить на улицу после 6 вечера. Просто в эти дни на улице особенно мрачно и страшно.] - Ван Чжэньшань, представитель английского класса.

[Богатый! Я полагаю, дядя старосты класса Лин должен быть высокопоставленным чиновником, не так ли? Он действительно пригласил так много людей на ужин?] - Ван Чжи, представитель класса математики.

[Вы преувеличиваете. Он обычный чиновник, который отвечает за несколько десятков человек. Это просто символический жест, чтобы поблагодарить всех за заботу обо мне ... Кстати, я так понимаю, что вы все сказали да? Вы все должны прийти. Это будет в лучшем отеле округа, отеле «Фэнлай». Вы можете остаться там и на ночь. Честно говоря, я действительно ненавижу эти дурацкие правила ... Такое чувство, что я уже сто лет не гуляла ночью на улице.] - Линь Юэ, староста класса.

[Чушь собачья! Как можно называть человека, отвечающего за десятки людей, обычным чиновником? Но все равно, спасибо за доброту! Я обязательно приду!] - Сяо Хуаньшуй, представитель класса физкультуры.

Цинь Е снова поджал губы: "Ты поняла, о чём речь?"

Эльза пребывала в недоумении.

Цинь Е рассмеялся: "Смысл не столько в том, что 'я сегодня приглашаю на ужин', сколько в том, что 'мой дядя, работающий в отделе общественной безопасности, сегодня приглашает на ужин'. Затем она вскользь упоминает, что ее дядя отвечает всего лишь за несколько десятков человек, но, почувствовав, что хвастовство слишком очевидно, она попыталась скрыть это, сменив тему и вернув внимание к приглашению. Жаль, ее тактика отдает такой дешевой показухой".

"... И все же, ты продолжаешь с интересом читать?"

"... А тебе не кажется забавным наблюдать за шоу с кучкой обезьян?"

"Я так понимаю ... что под кучкой обезьян ты имеешь в виду тех, у кого есть дома, богатые родственники, машины и которые могут учиться в колледже за счет родителей, короче все те, кто, возможно, менее развит, чем ты ..."

"... О, черт возьми ..." - Цинь Е закатил глаза. В этот момент его сердце словно пронзила тысяча стрел, и он с силой набрал на телефоне: "Пойду! Я обязательно схожу на шоу ради красивой девушки!"

Как типичный бедняк, он никогда не мог упустить возможность поесть и попить бесплатно! Кроме того, учитывая нынешнюю проверку, было бы неплохо спрятаться на виду у всех среди своих одноклассников.

Его ответ не вызвал ни одного комментария в группе. В конце концов, он был всего лишь простым путешественником в этих краях, и все, что ему оставалось делать, это оставаться настолько обычным и скучным, насколько это возможно. Он был из тех людей в классе, о которых все знали, но легко забыли бы, если бы его имя вообще не упоминалось. Однако сразу после того, как он это напечатал, Ван Чэнхао внезапно напечатал: [Ты идешь? Тогда я тоже пойду].

[Ну и дела? Красавчик Ван, почему ты сегодня свободен? Я думала, что ты не придешь.] - Линь Юэ, староста класса. Она даже добавила смеющийся смайлик к сообщению.

[Босс Ван свободен? Неплохо. Это значит, что посещаемость сегодня будет полной.] - Сяо Хуаньшуй, представитель класса физкультуры.

[Эй, Крысеныш, когда это ты успел так сблизиться с Цинь Е?]

Цинь Е закрыл группу WeChat. Следующие сообщения в группе больше не интересовали его. Ван Чэнхао, в глазах всех, был вторым поколением богатых родителей. Место, где он появлялся, сразу становилось в центре внимания, он был сродни божеству, сошедшему с небес.

Они не могли не начать петь ему дифирамбы ...

"А что насчет призрачного рынка?" - спросила Эльза.

"Он все равно открывается только в полночь. Времени достаточно".

.....

Никто не знал, что Линь Юэ сегодня была на больничном.

Линь Юэ жила в обычном на вид доме с магазином. В этот момент шторы были полностью

задернуты, и дом внутри был практически изолирован от проникновения света. В её комнату не проникало ни малейшего солнечного лучика.

При этом дверь в комнату родителей Линь Юэ была плотно заперта. Из маленькой щели под дверью текла тонкая струйка крови. Тем временем Линь Юэ ... сидела на краю кровати, как бы в оцепенении, продолжая машинально нажимать на кнопки своего мобильного телефона.

Прямо над ней из тени на потолке свисали темные шелковые нити, которые крепились к различным частям ее тела, как будто она была марионеткой! Эти нити как раз и управляли ее руками, чтобы она продолжала печатать на телефоне!

При более внимательном рассмотрении каждый ее сустав, что удивительно, имел несколько темно-красных прорезей. Казалось, что кто-то разрезал ее тело, как тряпичную куклу, а затем собрал заново.

Хлоп ... Как только она выключила телефон, ее тело рухнуло на пол, как сломанная тряпичная кукла. А прямо за ней в темноте стоял Линь Чаошэн в черной маске и молча наблюдал за всем происходящим.

"Тот, кто трогал вещи Его Высочества ..."

"Он очень хорошо спрятался ... Даже правительство не смогло найти тебя ... но это не имеет значения, ты ... определенно должен быть среди этих людей ..."

"Тот, кто имел непосредственный доступ к питательному бассейну Его Высочества, должен быть среди его одноклассников ... Неважно ... Я не буду торопиться искать тебя ... а потом отнесу твою голову обратно ... объявим всем "выжившим" из провинции Сичуань, кто здесь новый король...".

Примечание:

1. банковская карта.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/60877/1846185>